

Ли Ань отчаянно хотел отмотать время назад.

— Перезапуск стоит от двадцати тысяч баллов, дорогой! — отозвалась Система.

Вот же гадство!

Ли Ань в бешенстве метался внутри собственного сознания. Нулевой, как всегда, подкидывал идеи:

— Не унывай! Согласно сюжетной линии, твой персонаж и так точит зуб на Чу Чжао. Раз уж нельзя выходить из образа, почему бы не сыграть на руку обстоятельствам? Пожертвуй собой ради дела. Как говорится: покажи слабость, чтобы одолеть силой. Ну кто устоит перед порочным красавцем, которого довели до белого каления, а он, не в силах сопротивляться, лишь с покрасневшими глазами терпит издевательства? Готов поспорить, он не сможет просто так взять и уйти, оставив тебя ни с чем!

Нулевой распалялся всё больше и даже вывел на экран свои «учебные материалы», пытаясь приобщить Ли Аня к «прекрасному».

— Ну и ну, название Системы полностью оправдывает её суть! — у Ли Аня на лбу запульсировала вена, и он поспешно заблокировал Систему, пока та не вывела на экран очередную порцию непотребства.

Увидев коленопреклоненного Чу Чжао, Ли Ань снова почувствовал, как заныла голова. Ну что за напасть! По всем раскладам, это он сам должен был стоять перед ним на коленях.

Ли Ань на мгновение прищурился, размышляя. Изобразив скуку человека, которому всё это порядком надоело, он подцепил ногой пачку денег со стола и швырнул прямо в руки Чу Чжао. Наблюдая, как тот судорожно сжимает купюры, Ли Ань насмешливо ухмыльнулся:

— Слышал, наш староста до ужаса нуждается в деньгах. Этого хватит? Давай-ка я дам тебе шанс заработать ещё.

С этими словами он схватил бутылку и наполнил стакан до краев.

— Десять тысяч за стакан. Смелый найдется?

Чу Чжао, не разжимая рук с деньгами, долго смотрел на Ли Аня. Так долго, что тот уже решил: парень откажется. Но Чу Чжао вдруг произнес:

— Сначала деньги.

Похоже, только что его как следует припугнули.

Ли Ань с презрением хмыкнул, добавил его в друзья в мессенджере, тут же перевел двадцать тысяч и сгреб со стола остатки наличности, бросив их парню:

— Так пойдет?

Увидев уведомление о зачислении средств, Чу Чжао, казалось, успокоился. Он взял стакан и залпом осушил его.

Парень, судя по всему, никогда не пил, и ожидаемо поперхнулся. Глаза его заслезились, а на щеках проступил легкий румянец.

Ли Ань отчетливо заметил, как окружающие сглотнули слюну. Его взгляд потемнел, и он пихнул Чу Чжао ногой:

— Чего стоишь? Колени не затекли? Иди сюда, садись, пей нормально.

Он похлопал по месту рядом с собой и холодно обвел зал взглядом. Одно лишь это предупреждение заставило многих убраться свои шаловливые мысли подальше.

Чу Чжао поднялся с пола. Ноги его дрожали от долгого стояния на коленях, он пошатнулся, едва удержав равновесие. Садиться рядом с Ли Анем он не стал — вместо этого схватил бутылку, снова наполнил стакан и выпил всё до дна.

При таком темпе, прикинул Ли Ань, он вырубится максимум после пятого стакана.

Но Ли Ань явно переоценил его выносливость. На третьем стакане Чу Чжао начал сдавать. Крепкий алкоголь обжигал не только горло и язык — казалось, горели все внутренности.

Юноша, стиснув зубы, с каким-то остервенением снова наливал себе, считая стаканы — словно поставил цель во что бы то ни стало дойти до предела.

Ли Ань не останавливал его.

Окружающие, видя такое представление, с молчаливого одобрения Ли Аня начали подначивать Чу Чжао и подливать ему ещё.

Ли Ань наблюдал за этим с холодным равнодушием. Когда Чу Чжао потянулся за десятым стаканом, он протянул руку и поддержал его, когда того качнуло:

— Ты пьян. Остальное допьешь в другой раз.

— Я... я еще могу... — сознание Чу Чжао уже помутилось, язык заплетался, но он продолжал упрямиться.

Ли Ань перехватил его руку, тянущуюся к бутылке, и, почти взвалив парня на себя, потащил к выходу, бросив напоследок:

— Послушная собака должна знать свое место. Если ты напьешься до беспамятства, мне будет неинтересно.

В кабинке раздался сальный смех. Ли Ань краем глаза заметил, как кто-то подмигнул ему с двусмысленным выражением лица.

Он не обратил на это внимания и вывел Чу Чжао наружу.

Что касается слухов — пока он не запретит их распространять, эта компания разнесет новость о случившемся в лучшем виде.

Половина задания выполнена. Теперь нужно просто запереть его в отдельном номере на ночь.

Клуб располагался в одном здании с отелем. Ли Ань, полуподдерживая обмякшее тело, поднялся наверх и снял номер.

Видимо, из-за неудобной позы Чу Чжао, перебравший лишнего, не выдержал и его стошнило прямо на Ли Аня.

Ли Ань дернул бровью, но сохранил хладнокровие.

Он так долго играл роль «пушечного мяса», что перепробовал все мыслимые способы умереть. Бывало, его топили в водяной тюрьме, где он наблюдал, как его собственное тело медленно гниет и разлагается, — так что нынешнее происшествие было сущим пустяком.

Когда не нужно было играть на публику, Ли Ань не собирался придерживаться образа.

Одним движением он развернул парня, подхватил его под колени и легко поднял на руки.

Ли Ань нахмурился.

Чу Чжао оказался куда легче, чем он предполагал.

Выше его на полголовы, а на деле — одни кости, да и те такие хрупкие, что даже собака побрезговала бы грызть.

После того как его стошнило, Чу Чжао немного пришел в себя. Он с трудом открыл затуманенные глаза и, встретившись взглядом с жалостливым выражением глаз Ли Аня, на мгновение замер в замешательстве.

Не ожидая, что тот очнется, Ли Ань мгновенно сменил маску на злодейскую ухмылку:

— Очнулся?

Чу Чжао вздрогнул и инстинктивно попытался оттолкнуть его, но из-за опьянения руки не слушались, да и в таком положении упор найти было негде.

Ли Ань, видя это, лишь сильнее сжал руки, контролируя его движения:

— Не суетись, скоро придем.

Занеся его в номер, он пинком захлопнул дверь и провернул замок.

Звук защелкнувшегося замка подействовал на Чу Чжао отрезвляюще. Он почти пришел в себя и начал отчаянно вырываться:

— Отпусти!

Как только дверь закрылась, Ли Ань снова переменялся в лице. С брезгливостью он бросил парня на пол:

— Да кому ты нужен, мешок с костями! Еще и пропитался алкоголем насквозь, вонь невыносимая!

От толчка Чу Чжао пошатнулся, ухватился за стену и, тяжело дыша, с опаской уставился на Ли Аня. Его щеки пылали, а тонкие губы были плотно сжаты.

Ли Ань снял испачканную куртку и махнул рукой в сторону комнаты:

— Вали спать, не надейся, что я буду за тобой ухаживать.

Он добавил с нажимом:

— Твое место на диване.

Чу Чжао не сдвинулся с места. Он буравил Ли Аня взглядом, пальцы его побелели от напряжения, спина была выгнута — словно приготовившийся к прыжку леопард.

Он ждал шанса, чтобы одним ударом вырубить Ли Аня, как только тот пройдет мимо.

Ли Ань остановился, не доходя до него:

— Спокойно. Я хоть и люблю развлечься, но никогда не принуждаю людей. Я позвал тебя сюда, потому что мне нужна помощь.

Чу Чжао явно не поверил в «помощь». Какая от него может быть помощь?

Ли Ань, впрочем, и сам сказал это лишь для того, чтобы усыпить бдительность парня. Его немного беспокоило, не будет ли это нарушением образа, но раз Система молчит — значит, всё в рамках дозволенного.

Видя, что Чу Чжао продолжает стоять столбом, Ли Ань усмехнулся:

— Если бы я хотел тебя принудить, думаешь, в твоём нынешнем состоянии ты смог бы мне помешать?

В глазах Чу Чжао вспыхнула ярость, голос прозвучал хрипло:

— Можешь попробовать.

Попробовать — значит подписать себе смертный приговор.

Вспомнив, с какой жестокостью этот парень чуть не убил человека в досье, Ли Ань почувствовал, как закипает мозг.

Волчонка не приручить, если идти напролом. Но и потакать ему Ли Ань тоже не мог.

Значит, будем брать измором!

Ли Ань встал в нескольких шагах и начал играть с Чу Чжао в гляделки. Терпения у него было хоть отбавляй. Если хочешь стоять здесь всю ночь — пожалуйста, я даже похвалю тебя за железную выдержку!

Чу Чжао действительно решил идти до конца. Полчаса они стояли неподвижно, он стискивал зубы, а лицо его становилось всё краснее.

Заметив, что Чу Чжао начал тяжело дышать, Ли Ань забеспокоился. Он и так перепил, а телосложение у него и без того хлипкое — как бы он тут не откинулся!

Не заботясь о том, вызовет ли это у парня приступ агрессии, Ли Ань шагнул вперед, схватил его за запястье и потащил в комнату.

Чу Чжао споткнулся и буквально ввалился в объятия Ли Аня. Стало ясно: он держался на чистом упрямстве, а теперь силы окончательно покинули его.

Горячее дыхание обожгло шею, тяжелые вздохи зазвучали прямо над ухом, а тело парня горело жаром. Ли Аня пробрала дрожь.

Какой ублюдок подмешал что-то в выпивку?!

<http://bllate.org/book/20701/2068888>